

Экономическая уязвимость и содействие международному развитию: распределение финансирования в период шоков 2020–2022 гг.¹

А.К. Морозкина

Морозкина Александра Константиновна — кандидат экономических наук, заместитель декана по науке департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики (ФМЭиМП) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), старший научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации; Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; a.k.morozkina@gmail.com

Аннотация

В первой части работы проанализированы основные макроэкономические тренды в развивающихся странах, в том числе снижение темпов экономического роста в период шоков 2020–2022 гг., динамика дефицита государственного бюджета, уровня долга, инфляции и безработицы.

Изменение потребностей в финансировании требует доработки и тонкой настройки системы предоставления содействия развитию, особенно со стороны многосторонних институтов. Во второй части работы представлен обзор использования экономической уязвимости в многосторонних институтах развития, включая наиболее релевантный опыт Карибского банка развития в части предоставления льготного финансирования из фонда специального развития.

Отсутствие учета экономической уязвимости в системе предоставления помощи увеличивает риски для глобальной экономики и оставляет отдельные уязвимые страны без необходимой поддержки. В третьей части работы предпринята упрощенная попытка оценки распределения содействия развитию от многосторонних институтов на основании индекса экономической уязвимости и сделан вывод о недофинансировании отдельных уязвимых стран.

Ключевые слова: уязвимость, пандемия COVID-19, санкции, содействие международному развитию, многосторонние банки развития, экономический рост

Благодарности: исследование осуществлено при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2023 г.

Для цитирования: Морозкина А.К. Экономическая уязвимость и содействие международному развитию: распределение финансирования в период шоков 2020–2022 гг. // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 4. С. 123–137 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2024-03-07

¹ Статья поступила в редакцию 01.04.2024.

Введение

Шоки 2020–2022 гг. нарушили ход развития экономик, зафиксировав риски на высоком уровне [Grigoryev, 2023]. На основании результатов изучения предшествующих эпидемий исследователи ожидали в 2021 г. быстрого восстановления в форме “V” [Brodeur, 2021, p. 1019], при этом ограничительные меры и бюджетная поддержка оказали большое влияние на глубину падения в развитых и развивающихся странах [Brodeur, 2021, p. 1032; Grigoryev et al., 2021; Petrov, 2024]. Учитывая особенно сильное влияние на долгосрочный экономический рост в наименее развитых странах в связи с потерями в человеческом капитале в 2020 г. [Buffie et al., 2022] и менее объемные меры государственной поддержки относительно ведущих стран [Grigoryev et al., 2021], особую актуальность приобретает вопрос экономической уязвимости экономик развивающихся и наименее развитых стран к внешним экономическим шокам и ее измерения.

Помощь развитию со стороны развитых стран может стать страховкой от макроэкономических шоков для реципиента [Pallage, Robe, Beroube, 2006], однако эмпирические исследования показывают, что в реальности осуществляются разные сценарии. Например, во время азиатского кризиса 1997–1998 гг. доноры предоставили почти 100 млрд долл. странам, затронутым кризисом, в виде кредитов и грантов с использованием как многосторонних, так и двусторонних каналов предоставления помощи [Dang, Knack, Rogers, 2009, p. 2]. Аналогично официальная помощь развитию способствовала восстановлению Мексики после кризиса 1994–1995 гг. В то же время опыт других кризисов показывает, что в периоды спада в странах-реципиентах объем предоставляемой им помощи может не вырасти, а в некоторых случаях даже снизиться. Исследование предоставления помощи 76 странам-реципиентам в период с 1975 по 2003 г. демонстрирует, что вероятность получить дополнительную помощь в период падения ВВП у стран-реципиентов составляет от 5 до 30%. При этом вероятность снижения помощи в аналогичном случае является сопоставимой — от 10 до 20% [Bulir, Namann, 2008, p. 2060–2061]. То есть периоды значимого роста помощи совпадают с периодами снижения ВВП практически в таком же числе случаев, как и с периодом роста ВВП. При этом подчеркивается контрциклический характер финансирования со стороны многосторонних институтов [Griffith-Jones, 2016; Griffith-Jones, Gottschalk, 2012; Morozkina, Grigoryev, 2024].

Необходимость предоставления контрциклической помощи и повышения ее эффективности в период шоков возвращает исследователей к активной дискуссии о критериях распределения помощи, которые не пересматривались многосторонними институтами уже достаточно давно. Так, Международная ассоциация развития рассматривала возможность включения уязвимости в систему распределения средств, однако результаты исследования показали недостаток данных и сведений об эффективности такого критерия распределения финансирования [IDA, 2010].

Цель данного исследования заключается в определении отражения экономической уязвимости развивающихся стран в существующей системе содействия международному развитию и оценке влияния применения индикаторов уязвимости на предоставление финансирования. Для этого в первой части исследования определяется влияние шоков последних лет на основные экономические показатели развивающихся стран и каналы такого влияния. Вторая часть исследования посвящена существующим индикаторам уязвимости и их включению в систему оценки проектов и приоритетов при предоставлении финансирования со стороны институтов развития. В третьей части работы определяется соотношение между объемами содействия развитию и уязвимостью развивающихся стран, а также даны рекомендации, предусматривающие повышение

включения индикаторов уязвимости в систему распределения финансирования в целях улучшения эффективности системы содействия развитию.

Влияние шоков 2020–2022 гг. на развивающиеся страны

В 2020–2022 гг. в мировой экономике прошла серия шоков, включая локдауны и стимулирующую фискальную и монетарную политику в 2020 г., нарушение цепочек поставок и рост цен в 2021 г., а также усиление геополитического напряжения, санкции и рост цен в 2022 г.

На экономический рост и потребление развивающихся стран в целом наибольшее негативное влияние оказал кризис 2020 г. — во всех группах, за исключением группы стран с низким уровнем дохода, наблюдалось падение ВВП, а в группе стран с низким уровнем дохода наблюдалось значимое снижение экономического роста. Также в большинстве развивающихся стран наблюдалось снижение конечного потребления. В наибольшей степени кризис затронул развитые страны, которые характеризовались и большим снижением потребления, а также большими объемам фискальных мер. Видно, что доля стимулирующих мер в ВВП снижается по мере снижения среднего уровня дохода и в целом для развивающихся стран ниже, чем в целом по миру (табл. 1). При этом следует отметить, что и восстановление наименее развитых стран было менее выраженным [Medzhidova, 2024]. Из 46 наименее развитых стран, например, в 28 в 2022 г. темпы экономического роста были ниже, чем в среднем в 2017–2019 гг. до шоков. Дополнительным аргументом о негативном влиянии внешних шоков в 2021–2022 гг. может служить тот факт, что прогнозы МВФ после 2022 г. для развивающихся стран пересматривались в сторону снижения примерно на 1 п.п., а для стран с низким уровнем дохода суммарно на 0,5 п.п. относительно января 2022 г. [IMF, 2022b; 2024].

Таблица 1. Значения годового роста ВВП и ВВП на душу населения (ППС 2017) за 2019–2022 гг.

Группа	Рост ВВП (годовой, %)				Объем конечного потребления, млрд долл. США				Фискальные меры, 2020 г., % от ВВП
	2019	2020	2021	2022	2019	2020	2021	2022	
Страны с уровнем дохода выше среднего	4,1	−0,7	7,6	3,1	16 001	15 258	17 490	18 427	5,0
Страны с уровнем дохода ниже среднего	3,5	−3,2	6,1	5,2	5 347	5 237	6 019	6 410	4,5
Страны с низким уровнем дохода	3,8	0,1	1,8	3,4	406	398	420	495	3,6
НРС	4,8	−0,2	2,6	4,5	911	923	1 016	1 169	4,5
Мир	2,6	−3,1	6,2	3,1	64 092	62 574	70 054	72 536	6,0

Источник: рассчитано авторами по данным [World Bank, n.d.; IMF, 2022a].

Отдельные наименее развитые страны характеризовались падением ВВП и после шока 2020 г., однако в большинстве случаев это было связано не с общей экономической уязвимостью, а с нестабильной политической ситуацией и военными конфликтами (Афганистан, Мьянма, Судан, Соломоновы острова), а также природными явлениями (Гаити).

Исследования колебаний развивающихся стран показывают, что около 70% объясняются изменениями спроса промышленно развитых стран [Kouraritsas, 2001], поэтому каналы воздействия на экономическое состояние развивающихся стран в первую очередь внешние, связанные с участием в мировой торговле и финансовых отношениях. Открытость экономики, измеряемая как соотношение внешней торговли и ВВП, является одним из показателей экономической уязвимости для развивающихся стран. С одной стороны, открытость свидетельствует об участии в международных рынках и, соответственно, может быть источником уверенного экономического роста и предпосылкой более эффективного регулирования, однако, с другой стороны, именно влияние внешнего спроса способно оказать негативное воздействие независимо от национальной экономической политики и поэтому может стать источником уязвимости [Briguglio et al., 2008, p. 4]. В табл. 2 представлены показатели торговли в процентном отношении ВВП за 2019–2022 гг., в ней демонстрируется растущая вовлеченность развивающихся стран в мировую торговлю и падение в связи с локдаунами в 2020 г. Однако важным источником уязвимости является именно концентрация торговли на конкретном товаре и, соответственно, зависимость от мировой конъюнктуры на данном рынке. По этому индикатору видно слишком уязвимое положение наименее развитых стран и стран с низким уровнем дохода, особенно в сравнении со среднемировыми показателями (табл. 2).

Таблица 2. Показатели открытости развивающихся стран (торговля и концентрация торговли), 2019–2022 гг.

Группа	Торговля, % от ВВП				Индекс концентрации торговли			
	2019	2020	2021	2022	2019	2020	2021	2022
Страны с уровнем дохода выше среднего	45	43	48	50	0,13	0,09	0,10	0,12
Страны с уровнем дохода ниже среднего	53	48	54	60				
Страны с низким уровнем дохода	48	46	51	50	0,15	0,19	0,19	0,17
НРС	50	48	52	53	0,20	0,19	0,18	0,20
Мир	56	52	57	63	0,07	0,06	0,06	0,07

Источник: рассчитано авторами по данным [UNCTAD, n.d.; World Bank, n.d.].

При воздействии негативных внешних шоков развивающиеся страны обладают ограниченным набором мер для проведения стимулирующей политики. В первую очередь это связано с высокими уровнями дефицита государственного бюджета и государственного долга, которые, как правило, нет возможности увеличивать в силу нестабильности национальной экономики в целом, в отличие от развитых стран. Во всех группах развивающихся стран в период шоков увеличился дефицит государственного бюджета и до сих пор не восстановился до уровня 2019 г. Аналогично более высокий уровень долга при прочих равных условиях дает меньше возможностей для проведения стимулирующей бюджетно-налоговой политики, то есть оперативных антикризисных

мер. Как правило, увеличение объема внешнего долга является отражением ухудшения баланса бюджета и снижения объема средств, доступных для проведения бюджетной политики, в том числе антикризисной. В то же время данный показатель, особенно для наиболее бедных стран, имеет свои особенности. Инициативы по списанию долгов могут быть реализованы именно в кризисные периоды, как это было сделано после резолюции «Группы двадцати» в 2020 г. [G20, 2020], что могло стать причиной снижения уровня долга стран с низким уровнем дохода и наименее развитых стран в 2022 г. Меньше возможностей для проведения стимулирующей политики дают и высокие показатели инфляции и безработицы, сумма которых составляет так называемый индекс нищеты². Центральные банки в условиях высокой инфляции ограничены в проведении стимулирующей монетарной политики и вынуждены ограничивать ее применение для стимулирования экономического роста [Podrugina, Lysenko, 2023]. Нарушение глобальных цепочек поставок негативно повлияло на количество рабочих мест и, несмотря на некоторое улучшение ситуации в 2021 г., санкции и геополитическая напряженность закрепили риски и замедлили восстановление в 2022 г., поэтому индекс нищеты остается на высоком уровне во всех группах развивающихся стран (табл. 3).

Таблица 3. Макроэкономические показатели устойчивости развивающихся стран (дефицит государственного бюджета, уровень долга, индекс нищеты), 2019–2022 гг.

Группа	Дефицит бюджета, % к ВВП				Уровень долга, % к ВВП				Индекс нищеты			
	2019	2020	2021	2022	2019	2020	2021	2022	2019	2020	2021	2022
Страны с уровнем дохода выше среднего	–2,2	–6,3	–4,6	–2,5	24	26	24	21	9,2	10,2	14,6	18,6
Страны с уровнем дохода ниже среднего	–3,5	–5,3	–3,9	–3,7	29	32	30	29	20,8	21,6	18,7	25,0
Страны с низким уровнем дохода	–3,4	–5,5	–4,8	–4,9	42	47	47	42	13,0	28,6	29,5	20,8
НРС	–2,2	–4,6	–4,1	–3,3	40	43	43	39	11,8	20,2	21,7	19,5
Мир	–3,0	–5,5	–4,0	–3,5	48	52	48	45	9,4	9,5	12,4	14,2

Источник: рассчитано авторами по данным [ILO, n.d.; IMF, 2023].

Таким образом, шоки 2020–2022 гг. оказали негативное влияние на развивающиеся страны, в первую очередь в силу более выраженных макроэкономических вызовов и большей уязвимости, связанных с высокой концентрацией торговли, высоким уровнем долга и, соответственно, меньшими возможностями проведения стимулирующей фискальной и монетарной политики. Для оценки необходимости поддержки стран после шоков и для снижения рисков, связанных с будущими шоками, особенно важно регулярно оценивать уязвимость развивающихся стран.

² Индекс нищеты (Misery index) — это сумма уровня безработицы и инфляции, показатель экономической уязвимости, сформулированный Артуром Окунем [Nessen, 2008].

Экономическая уязвимость развивающихся стран в системе международного содействия развитию

Учитывая зависимость развивающихся стран от внешней конъюнктуры, в исследованиях развивающихся стран под экономической уязвимостью понимают «вероятность того, что экономическое развитие страны будет замедлено из-за внешних шоков» [Cariolle, 2010, p. 5]. Наиболее широко известный индекс экономической уязвимости развивающихся стран рассчитывается Комитетом по политике в области развития ООН (UN CDP) и используется для определения наименее развитых стран наряду с другими индикаторами [UN, 2021]. Он включает следующие показатели:

- доля сельского хозяйства, охоты, рыболовства в ВВП;
- удаленность и отсутствие выхода к морю;
- концентрация товарного экспорта;
- нестабильность экспорта товаров и услуг.

Содействие развитию, предоставляемое на двусторонней основе, в первую очередь учитывает коммерческие и политические интересы стран-доноров [Morozkina, 2019; Degterev, 2011], в связи с чем в данном исследовании внимание уделяется именно многосторонним институтам, как правило, имеющим четкие критерии распределения финансирования.

Прежде всего многосторонние банки развития используют критерии предоставления помощи на основе оценки результативности (*performance-based allocation*), так как исследования в области эффективности распределения помощи показывают больший эффект от льготного финансирования именно в странах с качественными результатами и высоким уровнем государственного управления [Burnside, Dollar, 2000]. Однако при оценке эффективности проводимой страновой политики многосторонние институты развития не принимают во внимание внешние и первоначальные условия, что ставит страны с разными экономическими возможностями на одну доску при распределении финансирования, в связи с чем в научном сообществе наблюдается растущая неудовлетворенность существующей формулой и запрос на больший учет уязвимости и нуждаемости в помощи при ее распределении [Guillarmont, Guillaumont Jeanneney, Wagner, 2017].

В настоящий момент только Карибский банк развития (КБР) учитывает индекс экономической уязвимости как один из критериев предоставления помощи странам-членам из льготного Фонда специального развития (*Special Development Fund*) [Ram et al., 2019]. Средства фонда распределяются по следующей формуле:

$$\begin{aligned} \text{Индекс} &= (\text{потребность}) \cdot (\text{результативность}) = \\ &= (\log Pop \cdot GNPpc^{-0,9}) \cdot Vul^2 \cdot (0,7 \cdot Pres + 0,3 \cdot Port), \end{aligned}$$

где *logPop* – логарифм населения;

GNPpc – ВВП на душу населения;

Vul – индекс экономической уязвимости;

Pres – результативность страны в области государственной политики и институтов (аналог *CPIA*);

Port – результативность страны по портфелю проектов КБР [SDF, 2007].

Индекс экономической уязвимости, рассчитываемый КБР, несколько отличается от индекса ООН и включает следующие индикаторы:

- удаленность и доступность (стоимость доставки грузов и страхования для импорта);

- зависимость от импортируемой энергии (доля импорта в потреблении энергии);
- концентрация экспорта по продуктам;
- концентрация экспорта по контрагенту;
- зависимость от внешнего финансирования (доля официальной помощи развитию и ПИИ в валовых инвестициях в основной капитал).

Остальные институты развития учитывают уязвимость стран косвенным путем. Всемирный банк предоставляет специальный доступ к льготному финансированию со стороны Международной ассоциации развития для наиболее уязвимых малых государств, хотя напрямую индекс уязвимости при распределении средств не учитывает. Отдельно отмечается необходимость установления минимального и максимального порога помощи для выравнивания объемов между малыми и крупными государствами [Guillaumont, Wagner, 2015]. Африканский банк развития в рамках своей стратегии учета уязвимости и развития устойчивости на африканском континенте в 2022–2026 гг. рассматривает расширение применения индикаторов уязвимости в процессе распределения льготного финансирования, в первую очередь с использованием Фонда поддержки перехода (Transition Support Facility) [AfDB, 2023]. Результаты научных исследований для стран Африки показывают необходимость дальнейшего развития индикатора уязвимости для повышения эффективности содействия развитию в регионе, поскольку существует порочный круг: уязвимые страны показывают более слабые результаты и в результате получают меньшее финансирование [Guillaumont, Guillaumont Jeanneney, Wagner, 2021]. Особенно важным становится использование индикаторов уязвимости в период шоков [Sembene, 2021].

Содействие международному развитию в 2020–2022 гг.

Содействие международному развитию в период шоков могло бы стать страховкой для развивающихся стран, поскольку, по сути, нацелено на снижение неравенства возможностей для различных стран. Для отдельных экономик содействие международному развитию является основным источником притока капитала, в первую очередь для стран с низким уровнем дохода по классификации Всемирного банка, многие из которых одновременно являются наименее развитыми странами по классификации ООН (рис. 1). Такие страны характеризуются низким уровнем развития финансовой системы и, соответственно, низкими уровнями сбережений и доступа к капиталу, помимо прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [UNCTAD, 2023]. Одновременно ПИИ, как правило, осуществляются в добывающих отраслях и редко способствуют активному развитию стран-получателей.

В 2020 г. наблюдался значимый рост содействия развитию, как в целом от всех доноров, так и от многосторонних институтов. При этом увеличение помощи со стороны многосторонних институтов было более равномерным, примерно на 40–60% по всем группам получателей. При учете двусторонних потоков ситуация становится более неравномерной, с большим относительным ростом финансовых потоков в группы стран с более высоким уровнем дохода. Так, финансирование стран с уровнем дохода выше среднего возросло на 50%, а группы наименее развитых стран — всего на 20% в 2020 г. относительно 2019 г. Уже в 2021 и 2022 гг. наблюдалось падение суммарного объема финансирования для группы наименее развитых стран (таб. 4). Необходимо также обращать внимание на формы предоставления содействия развитию, поскольку перераспределение средств от программной помощи к краткосрочным проектам в ответ на кризисную ситуацию снижает эффективность финансирования [OECD, 2023, p. 24].

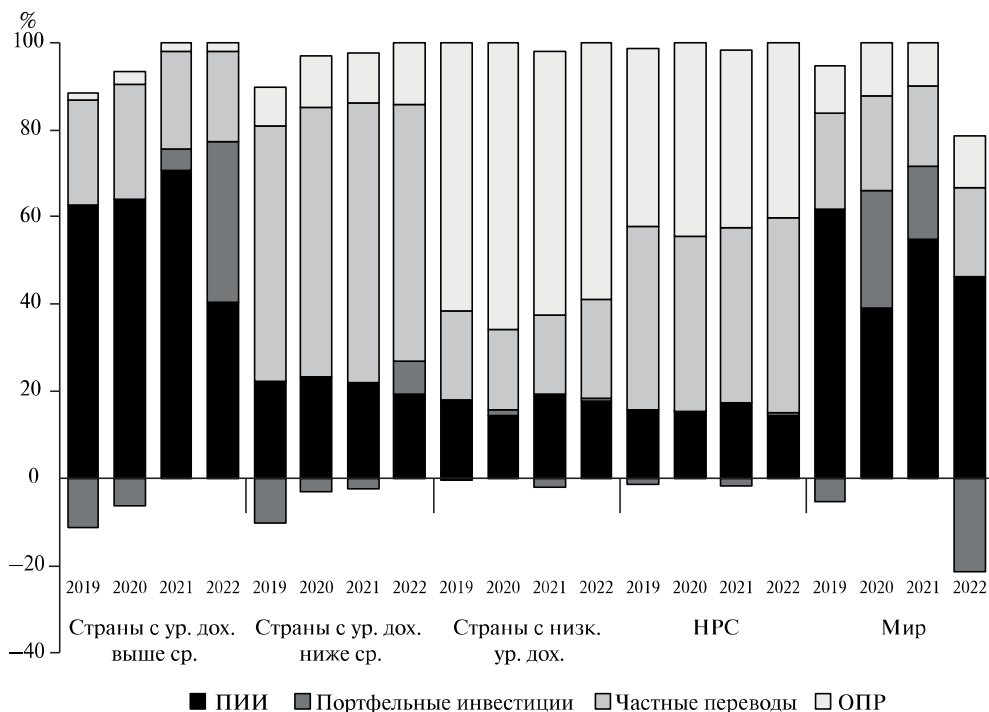

Рис. 1. Структура притока капитала в развивающихся странах и мире, 2019–2022 гг., % к общему притоку капитала

Источник: составлено автором на основе данных [World Bank, n.d.; OECD, n.d.].

Таблица 4. Официальная помощь развитию, в том числе от многосторонних институтов, по группам стран-получателей, млрд долл. США, 2019–2022 гг.

Группа	Официальная помощь развитию, млрд долл. США				Официальная помощь развитию со стороны многосторонних институтов, млрд долл. США			
	2019	2020	2021	2022	2019	2020	2021	2022
Страны с уровнем дохода выше среднего	13,3	20,3	19,2	19,2	3,5	5,5	5,6	5,3
Страны с уровнем дохода ниже среднего	48,8	61,4	63,6	86,2	18,7	29,8	24,2	32,8
Страны с низким уровнем дохода	45,9	53,0	51,7	46,2	14,8	21,5	18,3	16,6
НРС	53,0	64,5	61,7	57,2	21,7	31,3	25,9	24,6
Мир	317,2	379,9	396,6	448,9	33,7	50,4	44,9	53,6

Источник: [OECD, n.d.].

Особенно важен вопрос распределения финансовых потоков между странами-получателями. В настоящее время из 46 наименее развитых стран более 35% финансирования получают всего пять: Афганистан, Бангладеш, ДР Конго, Эфиопия и Йемен.

При распределении финансирования даже в более нейтральных многосторонних институтах развития, как было показано выше, принимаются во внимание в первую очередь показатели результативности, без учета уязвимости стран. Это достаточно хорошо видно при соотнесении содействия развитию и индекса экономической уязвимости на рис. 2. Хотя в целом можно построить линию восходящего тренда, корреляция между содействием развитию и индексом уязвимости составляет 0,36 для многосторонних институтов развития и 0,55 без учета Тувалу и Южного Судана, имеющих исключительно высокое соотношение объемов льготного финансирования и ВВП. В случае Тувалу это связано с низким уровнем ВВП и наличием значимых климатических проблем (повышение уровня мирового океана), решение которых финансируется с использованием средств стран – членов Комитета содействия развитию (Австралия, Новая Зеландия, Япония) и многосторонних институтов развития (Всемирный банк, Азиатский банк развития, Зеленый климатический фонд ООН). В случае Южного Судана почти половина помощи предоставляется в виде гуманитарной помощи в связи с военным конфликтом с Суданом, основными донорами выступают США и Великобритания на двусторонней основе.

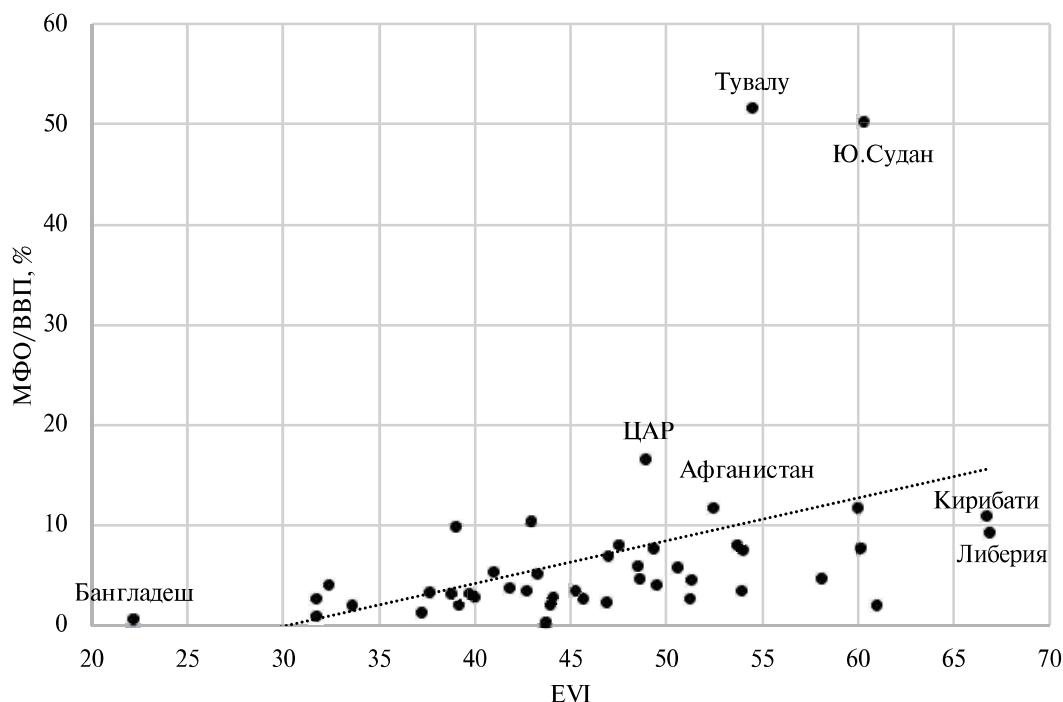

Рис. 2. Значение индекса экономической уязвимости (EVI) для наименее развитых стран (НРС) и объем официальной помощи развитию от многосторонних финансовых организаций (МФО) к ВВП, среднее значение за 2020–2022 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [UN, n.d.; OECD n.d.].

Для определения влияния изменения системы распределения помощи и отражения в ней уязвимости стран проведем пробный расчет модельного распределения помощи со стороны многосторонних институтов. Расчет будет проводиться в три этапа:

1. На первом этапе рассчитывается индекс потребности в помощи по представленной выше формуле потребностей получателя помощи, применяемой Карибским банком развития.

2. На втором этапе в соответствии с полученными значениями индекса рассчитывается модельное распределение объемов помощи в 2020–2022 гг., за основу взято суммарное значение содействия развитию от многосторонних институтов развития, предоставленное наименее развитым странам.

3. На третьем этапе полученные модельные значения сравниваются с фактически предоставленными объемами помощи.

Модельные значения будут рассчитаны для 46 наименее развитых стран для периода 2020–2022 гг. Ограничения расчетов связаны с наличием данных по индексу уязвимости.

Результаты модельного расчета представлены в табл. 5. Ожидается наиболее высокое несоответствие уязвимости и предоставляемой помощи, несмотря на высокие значения фактической предоставленной помощи, наблюдается у Южного Судана, обладающего наиболее высоким значением индекса экономической уязвимости по версии ЮНКТАД. Действительно, Южный Судан — уязвимый регион с высокой концентрацией экспорта и логистическими ограничениями для осуществления международной торговли. Кроме того, продолжающийся военный конфликт в соседнем Судане и, соответственно, большое количество беженцев усугубляют нерешенные социальные проблемы в стране. Остальные наиболее недооцененные страны также характеризуются высоким уровнем уязвимости, связанным с высоким уровнем инфляции (Бурунди, Сьерра-Леоне), гуманитарным кризисом и зависимостью от иностранной помощи (Сомали, Либерия). Страны с наибольшим превышением фактической помощи над расчетными потребностями в большинстве своем относятся к категории крупных. Они характеризуются низким уровнем экономической уязвимости.

Безусловно, данный модельный расчет обладает рядом существенных недостатков. Среди них:

- использование исключительно расчета потребности в помощи, без оценки результативности. Это связано с ограничениями по наличию данных, поскольку для оценки результативности по портфелю необходимы расчеты самих институтов развития;
- использование индекса EVI ЮНКТАД в формуле Карибского банка развития, что также связано с ограничениями по доступу к данным. Были использованы расчеты EVI, которые существуют в открытом доступе;
- отсутствие потолка предоставления помощи, что приводит к чрезмерно большому значению для малых государств, таких как Южный Судан. При предоставлении содействия развитию обязательно необходимо учитывать возможности страны-получателя по поглощению предоставленных финансовых ресурсов, иначе это приведет только к повышению инфляции и не улучшит состояние экономики.

Таким образом, данное упражнение нельзя использовать в качестве руководства для распределения содействия развитию, однако можно использовать как один из аргументов в пользу исследования возможности включения индикаторов уязвимости в систему оценки распределения помощи доноров, в том числе многосторонних.

Приоритизация наиболее уязвимых стран при распределении содействия развитию может способствовать повышению эффективности помощи. Во-первых, это способствует обеспечению более равномерного доступа к международным рынкам (путем строительства инфраструктуры, развития диверсифицированного производства) и различным социальным услугам (путем развития здравоохранения и образования).

Таблица 5. Модельный расчет потребности в официальной помощи развитию для отдельных стран, средние значения за 2020–2022 гг.

	ЕВЛ, 2020–2022	Нас., млн чел.	ВВП на душу населения, долл.	Индекс потреб. в ОПР	Расчетный объем ОПР, млн долл.	Фактический объем ОПР, млн долл.	Разница, млн долл.	Соотношение фактической ОПР и расчетной, %
<i>Топ-5 стран, расчетные потребности которых в ОПР выше фактических</i>								
Южный Судан	67,7	11	94	145,5	5 583	505	5 078	9
Бурунди	48,6	13	265	46,0	1 764	340	1 424	19
Сомали	50,0	17	575	33,8	1 296	722	574	56
Либерия	60,6	5	676	20,9	804	309	494	38
Сьерра-Леоне	52,3	8	603	24,2	927	479	448	52
<i>Топ-5 стран, расчетные потребности которых в ОПР ниже фактических</i>								
Бангладеш	24,5	169	1764	3,0	116	1 779	–1 663	1 534
Эфиопия	38,7	120	830	22,0	842	2 170	–1 327	258
Танзания	34,7	64	1024	12,5	478	1 345	–867	281
Судан	30,8	46	1683	6,8	260	1 076	–816	414
Уганда	35,8	46	903	17,2	660	1 311	–651	199

Источник: расчеты автора на основе данных [World Bank, n.d.; UN, n.d.; OECD, n.d.].

Во-вторых, это обеспечение более устойчивого экономического положения потенциально уязвимых стран, в том числе снижение государственного долга и дефицита государственного бюджета в случае предоставления грантов, что способствует снижению рисков в целом для мировой экономики.

Заключение

Данное исследование посвящено соотношению экономической уязвимости и распределения содействия международному развитию в 2020–2022 гг. Особенность шоков последних лет и их влияние на развивающиеся страны требуют пересмотра вопросов распределения содействия развитию и большего включения индикаторов экономической уязвимости в процесс принятия решений, в частности с помощью существующих лучших практик, таких как система распределения финансирования специальным льготным фондом Карибского банка развития. Возможные пути включения экономической уязвимости в систему распределения финансирования предполагают:

- прямой учет индекса экономической уязвимости в формуле расчета по примеру Фонда специального развития КБР;
- использование индекса уязвимости для определения порогового доступа к фондам льготного финансирования;

– предоставление льгот странам-получателям на основании значения индекса экономической уязвимости, включая снижение административных барьеров, льготные условия кредитования или специальные условия предоставления финансирования.

Такие меры позволят повысить возможности реализации целей устойчивого развития в отдельных наиболее уязвимых странах, а также снизят риски наступления неблагоприятных экономических условий и необходимости предоставления помощи уже после их реализации.

Список источников (References)

African Development Bank (AfDB) (2023) Operational Guidelines of the Transition Support Facility (TSF). Available at: <https://www.afdb.org/sites/default/files/2023/10/20/en-2023-tsf-guidelines-public.pdf> (accessed 30 July 2024).

Briguglio L., Cordina G., Farrugia N., Vella S. (2008) Economic Vulnerability and Resilience. WIDER Research Paper No 2008/55, United Nations University World Institute for Development Economic Research (UNU-WIDER). Available at: <https://hdl.handle.net/10419/45146> (accessed 30 July 2024).

Brodeur A. (2021) A Literature Review of the Economics of COVID-19. *Journal of Economic Surveys*, vol. 35, issue 4, pp. 1007–44. Available at: <https://doi.org/10.1111/joes.12423>

Buffie E., Adam C., Zanna L.-F., Kpodar K. (2022) Loss-of-Learning and the Post-Covid Recovery in Low-Income Countries. IMF Working Paper No 2022/025, International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/02/04/Loss-of-Learning-and-the-Post-Covid-Recovery-in-Low-Income-Countries-512763> (accessed 30 July 2024).

Bulir A., Hamann J. (2008) Volatility of Development Aid: From the Frying Pan Into the Fire? *World Development*, vol. 36, issue 10, pp. 2048–66. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2007.02.019>

Burnside C., Dollar D. (2000) Aid, Policies, and Growth. *American Economic Review*, vol. 90, no 4, pp. 847–68. Available at: <http://www.doi.org/10.1257/aer.90.4.847>

Cariolle J. (2011) The Economic Vulnerability Index 2010 Update. FERDI Working Paper No 109, Fondation Pour les Études et Recherches sur le Développement International. Available at: <https://ferdi.fr/en/publications/the-economic-vulnerability-index-2010-update> (accessed 30 July 2024).

Dang H.-A., Knack S., Rogers H. (2009) International Aid and Financial Crises in Donor Countries. Policy Research Working Paper No 5162, World Bank Group. Available at: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/186711468135932075/international-aid-and-financial-crises-in-donor-countries> (accessed 30 July 2024).

Degterev D.A. (2011) Osnovnye podhody k okazaniyu sodejstviya mezhdunarodnomu razvitiyu [Key Approaches to International Development Aid]. *MGIMO Review of International Relations*, no 4, pp. 99–104. Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2011-4-19-99-104> (in Russian).

Group of 20 (G20) (2020) Communiqué of the Virtual Meeting of the G20 Finance Ministers and Central Bank Governors, 18 July. Available at: <https://globalgovernanceprogram.org/g20/2020/2020-g20-finance-0718.html> (accessed 30 July 2024).

Griffith-Jones S. (2016) Development Banks and Their Key Roles. Discussion Paper Analysis 59, Brot für die Welt. Available at: https://www.stephanygj.net/papers/Development_banks_and_their_key_roles_2016.pdf (accessed 30 July 2024).

Griffith-Jones S., Gottschalk R. (2012) Exogenous Shocks: Dealing With the Only Certainty: Uncertainty. Available at: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.stephanygj.net%2Fpapers%2FExogenousShocksDealingwiththeOnlyCertaintyUncertainty.docx&wdOrigin=BROWSELINK> (accessed 30 July 2024).

Grigoryev L.M., Elkina Z.S., Mednikova P.A., Serova D.A., Starodubtseva M.F., Filippova E.S. (2021) “Ideal’nyj shtorm” lichnogo potrebleniya [The Perfect Storm of Personal Consumption]. *Voprosy Ekonomiki*, vol. 10, pp. 27–50. Available at: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-10-27-50> (in Russian).

Grigoryev L. (2023) The Shocks of 2020–2023 and the Business Cycle. *Contemporary World Economy*, vol. 1, no 1. Available at: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2023-1-1-8-32>

Guillaumont P., Wagner L. (2015) Performance-Based Allocation (PBA) of Foreign Aid: Still Alive? *Handbook on the Economics of Foreign Aid* (M. Arvin, B. Lew (eds)). Edward Elgar Publishing. Available at: <https://doi.org/10.4337/9781783474592.00009>

Guillaumont P., Guillaumont Jeanneney S., Wagner L. (2017) How to Take Into Account Vulnerability in Aid Allocation Criteria and Lack of Human Capital as Well: Improving the Performance Based Allocation. *World Development*, vol. 90, pp. 27–40. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2015.10.045>

Guillaumont P., Guillaumont Jeanneney S., Wagner L. (2021) How to Allocate New External Financing to African Countries? The Vulnerability Challenge: A Briefing in Response to the Paris Summit on Financing African Economies. FERDI Policy Brief No B217. Fondation Pour les Études et Recherches sur le Développement International. Available at: <https://ferdi.fr/en/publications/how-to-allocate-new-external-financing-to-african-countries-the-vulnerability-challenge-a-briefing-in-response-to-the-paris-summit-on-financing-african-economies> (accessed 30 July 2024).

International Development Agency (IDA) (2010) IDA's Performance Based Allocation System: Review of the Current System and Key Issues for IDA 16. IDA Resource Mobilization Department (CFPIR). Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/814051468159604047/pdf/549560BR0IDA1S101Official0Use0Only1.pdf> (accessed 30 July 2024).

International Labour Organization (ILO) (n.d.) Labour Statistics for the Sustainable Development Goals (SDGs). ILOStat. Available at: <https://ilostat.ilo.org/topics/sdg/> (accessed 30 July 2024).

International Monetary Fund (IMF) (2022a) Fiscal Policy From Pandemic to War. Fiscal Monitor Database. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2022/04/12/fiscal-monitor-april-2022> (accessed 30 July 2024).

International Monetary Fund (IMF) (2022b) World Economic Outlook Update: Rising Caseloads, A Disrupted Recovery, and Higher Inflation. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/01/25/world-economic-outlook-update-january-2022> (accessed 30 July 2024).

International Monetary Fund (IMF) (2023) World Economic Outlook: October 2023 Database. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (accessed 30 July 2024).

International Monetary Fund (IMF) (2024) World Economic Outlook Update: Moderating Inflation and Steady Growth Open Path to Soft Landing. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/01/30/world-economic-outlook-update-january-2024> (accessed 30 July 2024).

Kouparitsas M.A. (2001). Evidence of the North-South Business Cycles. *Federal Reserve Bank of Chicago Economic Perspectives*, vol. 25, no 1, pp. 24–45. Available at: <https://www.chicagofed.org/publications/economic-perspectives/2001/1qepart3> (accessed 30 July 2024).

Medzhidova D. (2024) Progress Toward SDG 1. One Step Forward, Two Steps Back in the Poorest Countries' Catching Up? *Contemporary World Economy*, vol. 1, no 3. <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2023-1-3-6-26>

Morozkina A.K. (2019) Oficial'naya pomoshch' razvitiyu: tendencii poslednego desyatiletia [Official Development Aid: Trends of the Last Decade]. *World Economy and International Relations*, vol. 63, no 9, pp. 86–92. Available at: <http://www.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-86-92> (in Russian).

Morozkina A., Grigoryev L. (2024) The NDB and SDGs: Does the Bank Fulfill Its Mandate? *Contemporary World Economy*, vol. 1, no 3. Available at: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2023-1-3-95-112>

Nessen R. (2008) The Brookings Institution's Arthur Okun: Father of the "Misery Index." Brookings Commentary, 17 December 17: Available at: <https://www.brookings.edu/articles/the-brookings-institutions-arthur-okun-father-of-the-misery-index/> (accessed 28 August 2024).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (n.d.) OECD International Development Statistics. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/development/data/oecd-international-development-statistics/oda-official-development-assistance-disbursements_data-00069-en?parent=http%3A%2F%2Finstance.metastore.ingenta.com%2Fcontent%2Fcollection%2Fdev-data-en (accessed 30 July 2024).

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2023) Development Cooperation Report. Available at: <https://doi.org/10.1787/f6edc3c2-en>

- Pallage S., Robe M.A., Beroube C. (2006) The Potential of Foreign Aid as Insurance. *IMF Staff Papers*, vol. 53, no 3, pp. 453–75. Available at: <https://www.imf.org/External/Pubs/FT/staffp/2006/04/pdf/pallage.pdf> (accessed 30 July 2024).
- Petrov M.V. (2024) Vliyanie geopoliticheskoy napryazhennosti na mezhdunarodnoe dvizhenie kapitala [The Impact of Geopolitical Tensions on International Capital Flows]. *Financial Journal*, vol. 16, no 3, pp. 8–22. Available at: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-3-8-22> (in Russian).
- Podrugina A., Lysenko K. (2023) The Return of the World Economy to a High Inflation Regime. *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 3, pp. 7–31. Available at: <http://www.doi.org/10.17323/1996-7845-2023-03-01>
- Ram J., Cotton J.J., Frederick R., Elliott W. (2019) A Multidimensional Vulnerability Index for the Caribbean. CDB Working Paper No 2019/1, Caribbean Development Bank. Available at: <https://www.caribank.org/sites/default/files/publication-resources/Measuring%20Vulnerability-A%20Multidimensional%20Vulnerability%20Index%20for%20the%20Caribbean.pdf> (accessed 30 July 2024).
- Sembene D. (2021) Mobilizing External Financing for Africa’s Crisis Recovery. CGD Policy Paper No 206, Center for Global Development. Available at: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/mobilizing-external-financing-africas-crisis-recovery.pdf> (accessed 30 July 2024).
- Special Development Fund (SDF) (2007) A Review of the SDF Resource Allocation System. Available at: https://www.caribank.org/sites/default/files/publication-resources/ReviewofSDF_RAS_BSU.pdf (accessed 30 July 2024).
- United Nations (UN) (n.d.) LDC Data. Available at: <https://www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category/lcd-data-retrieval.html> (accessed 30 July 2024).
- United Nations (UN) (2021) Handbook on the Least Developed Country Category: Inclusion, Graduation and Special Report Measures. Available at: <https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/LDC-Handbook-2021.pdf> (accessed 30 July 2024).
- United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (n.d.) Data Centre. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (accessed 30 July 2024).
- United Nations Trade and Development (UNCTAD) (2023) Least Developed Countries Report. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/lcd2023_en.pdf (accessed 30 July 2024).
- World Bank (n.d.) World Development Indicators Database. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 30 July 2024).

Economic Vulnerability and International Development Assistance: Aid Allocation in 2020–2022¹

A. Morozkina

Alexandra Morozkina – PhD, Deputy Dean for Research, Faculty of World Economy and International Relations, HSE University; Senior Research Fellow, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation; 20 Myasnickaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia; a.k.morozkina@gmail.com

Abstract

The COVID-19 pandemic and sanctions against Russia greatly influenced the global economy, including developing countries. The first part of this article explores the main macroeconomic trends in emerging economies, including the decline of economic growth rates after the shocks of 2020–2022, dynamics of external debt, government deficit, unemployment, and inflation.

The hugely increased financing needs of developing countries against the background of financial constraints requires a fine adjustment of the development assistance allocation system, especially from multilateral agencies. The second part of this article highlights the current situation in terms of usage of economic vulnerability as one of the criteria for allocation of concessional finance. This includes the most relevant experience of the Caribbean Development Bank and its concessional body, the Special Development Fund.

The absence of economic vulnerability as one of the criteria for aid allocation in most of the institutions increases risks for the global economy as a number of vulnerable countries have an increasing financing gap. The third part of article evaluates potential financing allocation based on economic vulnerability and brings to a conclusion that most of the vulnerable developing countries are underfinanced by multilateral organizations.

Keywords: Vulnerability, EVI, COVID-19, Sanctions, International Development Assistance, Multilateral Development Banks

Acknowledgments: support from the Research Program of the Faculty of World Economy and International Affairs at HSE University is gratefully acknowledged.

For citation: Morozkina A. (2024) Economic Vulnerability and International Development Assistance: Aid Allocation in 2020–2022. *International Organisations Research Journal*, vol. 19, no 3, pp. 123–137 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2024-03-07

¹ This article was submitted on 01.04.2024.